

Малиновский Святослав Сергеевич,
преподаватель ГБПОУ ЯНАО «Надымский
профессиональный колледж»,
г. Надым
e-mail: sskif-85@mail.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЫЗОВ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

УДК 371.398

В статье рассматривается трансформация роли педагога и методик обучения под влиянием технологий искусственного интеллекта. На основе анализа современных исследований в области цифровизации образования и педагогического опыта автора предлагаются практические решения проблемы девальвации традиционных форм контроля и снижения учебной мотивации. Особое внимание уделяется методикам использования ИИ как инструмента развития критического мышления («ИИ-ассистент с подтверждением», «Блиц-исследование», обучение промпт-инжинирингу). Представлены результаты экспериментального сравнения ответов различных ИИ-платформ на исторический запрос, демонстрирующие необходимость верификации информации. Обосновывается возрастная периодизация внедрения ИИ в образовательный процесс. Делается вывод о необходимости формирования культуры взаимодействия с нейросетями.

This article examines the transformation of the teacher's role and teaching methods under the influence of artificial intelligence technologies. Based on an analysis of modern research in the field of digitalization of education and the author's teaching experience, practical solutions are proposed to the problem of the devaluation of traditional forms of control and the decline of learning motivation. Particular attention is paid to methods for using AI as a tool for developing critical thinking (AI assistant with confirmation, «Blitz research,» training in prompt engineering). The results of an experimental comparison of the responses of various AI platforms to a historical query are presented, demonstrating the need for information verification. An age-specific periodization of AI implementation in the educational process is substantiated. A conclusion is drawn regarding the need to develop a culture of interaction with neural networks.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация образования, методика преподавания, критическое мышление, промпт-инжиниринг, самостоятельная работа, среднее профессиональное образование, верификация информации, историческое знание.

Keywords: artificial intelligence, digitalization of education, teaching methods, critical thinking, prompt engineering, independent work, secondary vocational education, information verification, historical knowledge.

Современная система образования переживает трансформацию, сопоставимую по масштабу с эпохой Просвещения, когда доступ к печатному слову разрушал вековые догмы. Сегодня обучающиеся всё реже воспринимают преподавателя как носителя сакрального знания: компьютер и нейросети дают мгновенный и точный ответ на любой запрос. Как справедливо отмечают исследователи, в этих условиях происходит смена образовательных стратегий молодежи, что требует от педагога принципиально иной роли – не транслятора информации, а навигатора в цифровом пространстве [3; 6].

В эпоху информационного цунами ключевая опасность кроется не в объемах данных, а в отсутствии надежных механизмов верификации информации, позволяющих отличить факт от манипуляции. Пандемийный переход в онлайн и последующая интенсификация цифровой среды наглядно продемонстрировали превращение информации в орудие управления мыслительными процессами [2]. Пока институты семьи и школы пребывают в иллюзии контроля над формированием мировоззрения ребенка, эту задачу уже давно и эффективно решает интернет. По выражению выдающегося французского историка **Марка Блока**, «... история – это не наука о прошлом, а наука о том, как прошлое превращается в настоящее». В цифровую эпоху это превращение всё чаще опосредовано алгоритмами, и задача педагога – научить студента видеть за алгоритмическим ответом живую многоголосицу источников.

Дабы система образования не осталась в арьергарде технологического прогресса, она обязана реагировать на вызовы четвертой промышленной революции. Анализ педагогической практики позволяет выделить три ключевых проблемных зоны, требующих немедленного переосмысления и новых методических решений.

ПЕРВЫЙ ВЫЗОВ: ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Классическое домашнее задание в традиционном формате утратило свою функциональность. С помощью ИИ учащийся решает задачу любой сложности за минуты, и проконтролировать самостоятельность выполнения работы становится практически невозможно. Запретительные меры в отношении интернета неэффективны. Выход видится в изменении формата работы, при котором использование ИИ становится не скрытым нарушением, а легальной частью учебного процесса.

Предлагаемая методика «**ИИ-ассистент с подтверждением**» базируется на современных подходах к организации самостоятельной работы в цифровой среде [1], **суть которой заключается в следующем:** учащийся выполняет задание с помощью любой нейросети, но сдаёт не готовый ответ, а так называемый «лог сессии» – историю диалога с ИИ (скриншоты или текстовый файл). В этом логе преподаватель оценивает качество изначального запроса, умение его уточнять и корректировать, а главное – самостоятельный итоговый вывод студента, сделанный на основе предложенных машиной вариантов. Оценка ставится не за правильный ответ (который найден роботом), а за алгоритм, качество вопросов к ИИ и глубину самостоятельной рефлексии. **Такой подход позволяет формировать два ключевых навыка XXI века:** грамотное формулирование запросов (промпт-инжиниринг) и критическое мышление [4].

ВТОРОЙ ВЫЗОВ: ТВОРЧЕСКИЕ И КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ РАБОТЫ

Трудоемкие курсовые и дипломные работы в их традиционном виде стремительно теряют диагностическую ценность. Нейросети, способные оперативно создавать объемные тексты, имитируя стиль и структуру научных работ, позволяют студентам практически мгновенно получать готовые материалы, минуя этап самостоятельного исследования и анализа литературы.

Выходом из этой ситуации видится смещение акцента на аудиторные формы контроля. В педагогической практике нами используется формат «**Блиц-исследование**». Работая в классе, студент получает тему и ограниченное время (20-30 минут) для обращения к ИИ. В ходе выполнения задания необходимо собрать информацию, сформулировать три проблемных аргумента за и три против и выступить с устной минутной защитой своей позиции. Как показывают исследования, в условиях экстренной цифровизации именно формы контроля, требующие живой речи и аргументации «**здесь и сейчас**», становятся наиболее валидным инструментом проверки реальных компетенций [2]. ИИ помогает собрать фактуру, но защита собственной позиции и спонтанная устная речь остаются прерогативой человека. Альтернативой классическому диплому в системе СПО закономерно становится демонстрационный экзамен, моделирующий реальные производственные задачи.

ТРЕТИЙ И САМЫЙ ВАЖНЫЙ ВЫЗОВ: МОТИВАЦИЯ И ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ

Вопрос «**Зачем учить, если ответ на любой вопрос лежит в кармане?**» перестал быть риторическим и трансформировался в фундаментальный вызов системе образования. Ценность знаний сместилась: сегодня учащиеся в большинстве случаев стремятся не к знанию как таковому, а к внешней оценке (балл, диплом), а гаджет из инструмента познания превратился в источник зависимости [7].

В этой ситуации перед педагогом встает задача не просто передавать информацию, но и формировать культуру взаимодействия с ИИ как с аналитическим инструментом. Одним из перспективных направлений является обучение «**промпт-инжинирингу**» – искусству постановки задачи для нейросети [4]. Введение упражнений, где студенты соревнуются в составлении лучшего запроса (например, получить максимально полный бизнес-план или подготовить аргументы для дебатов), позволяет решить несколько задач. Учащийся перестаёт быть пассивным потребителем контента и становится управленцем, ставящим задачу «**цифровому сотруднику**». Расплывчатый запрос, дающий некачественный результат на выходе, становится лучшей прививкой от неструктурированного мышления. **Возвращается мотивация:** цель – не выучить параграф, а научить ИИ помогать мне решать реальные задачи [3].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА: ИИ КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Особую остроту проблема достоверности информации приобретает в гуманитарных дисциплинах, пре-

жде всего – в истории. В таких областях, как математика или физика, ИИ может выдать корректное решение, однако при обращении к историческим событиям нейросети демонстрируют не только фактические ошибки, но и зависимость от культурного контекста, на данных которого они обучались. Для проверки этого тезиса совместно с обучающимися Надымского профессионального колледжа был проведён небольшой

эксперимент: трём популярным ИИ-платформам (YandexGPT, ChatGPT и Deepseek) был задан один вопрос: «Назовите причины распада СССР в 1991 году. Какие внутренние и внешние факторы сыграли ключевую роль?».

Результаты сравнения представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение ответов ИИ-платформ на исторический запрос

Критерий	YandexGPT 5	ChatGPT	Deepseek
Акцент в ответе	Внутренние просчеты КПСС, критика реформ Горбачева	Внешнее давление США, холодная война, рост национализма	Системный кризис управления, падение ВВП на 20% (1989 – 1991), дефицит бюджета
Что упущено	Референдум 1991 года (76% граждан высказались за сохранение СССР)	Внутренние экономические причины, роль нефтяного кризиса	Роль нефтяного кризиса 1980-х (падение цены на нефть с 35 до 15 долл. за баррель)
Фактические ошибки (галлюцинации)	Нет	Утверждение о «поражении в Афганистане» как причине распада	Нет

Представленные данные позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, ответы нейросетей отражают историографическую традицию, доминирующую в тех странах, где создавалась платформа. YandexGPT, обученный на массивах российской историографии, акцентирует внутренние причины и роль М.С. Горбачёва. ChatGPT воспроизводит западный нарратив о «победе демократии» в холодной войне, допуская при этом фактические ошибки (миф о поражении в Афганистане как причине распада). Deepseek, ориентированный на экономические данные, игнорирует идеологические и политические факторы, что также обедняет картину.

Во-вторых, ни одна из платформ не указала на роль нефтяного кризиса 1980-х годов, хотя падение цен на нефть – ключевой фактор дефицита бюджета СССР, признанный в академической литературе и подтверждающий тезис о том, что ИИ пока не способен к комплексному историческому анализу и склонен к упрощениям.

Таким образом, эксперимент наглядно демонстрирует, что использование ИИ в образовании требует не простого доступа к технологии, а сформированных навыков критического мышления и верификации информации. Для историков и преподавателей цифровой эпохи можно сформулировать следующие правила работы с ИИ:

1. Всегда проверять первичные источники. Например, тексты Беловежских соглашений доступны в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), статистические данные – на портале Росстата.

2. Учитывать культурный и алгоритмический контекст платформ. Разные ИИ дадут разные ответы на

один и тот же вопрос, и исследователь должен понимать природу этих различий.

3. Искать «белые пятна» – то, что ИИ упустил или искажил. Именно эти деформации становятся зоной самостоятельного исследования студента.

Для практической работы рекомендуется использовать следующие российские ресурсы верификации:

– **фактчекинг:** портал «Проверено.РФ», раздел «ТАСС-Досье»;

– **архивы:** портал «Архивы России» (archives.ru), РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории);

– **статистика:** Росстат (rosstat.gov.ru), Банк России (cbr.ru);

– **научные публикации:** eLIBRARY.RU, КиберЛенинка (cyberleninka.ru).

Дополнительную иллюстрацию опасности некритичного доверия к ИИ даёт пример с генерацией изображений: в 2022 году нейросеть Midjourney создала фотографию последнего заседания Политбюро СССР. Изображение выглядело убедительно, однако на нём М.С. Горбачёв был в галстуке, который политик никогда не носил. Этот случай показывает, что визуальные фейки могут быть столь же опасны, как и текстовые.

ВОЗРАСТНАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ И РЕГЛАМЕНТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ

В том случае, если педагоги не научатся контролировать названные инструменты, систему ценностей продолжит формировать интернет под управлением ИИ. Это требует четкого понимания возрастных ограничений и этапов внедрения технологий. **С учётом психофизиологических особенностей развития детей и результатов исследований цифровой социализации [1; 2] предлагается следующая возрастная периодизация:**

- **3 – 8 лет («красная зона»):** полное табу на ИИ; приоритет – развитие живого творческого мышления, общения и воображения вне экрана;
- **8 – 10 лет («желтая зона»):** ознакомление с инструментом, объяснение его силы и опасностей;
- **10 – 14 лет («зеленая зона»):** простые практические задания с ИИ под контролем наставника;
- **14 – 16 лет:** профессионально-ориентированные задачи с использованием ИИ;
- **16 – 18 лет:** снятие ограничений, полноценное использование как рабочего инструмента.

Критически важным является и регламент использования гаджетов. В стенах учебного заведения устройство должно использоваться строго в контексте образовательного процесса, а не как средство для развлечения. Мозгу необходимо время для отдыха и переключения внимания, особенно в первой половине дня [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что *технологии ИИ – это не будущая, а настоящая реальность*. Как справедливо отмечают эксперты, искусственный интеллект является более прорывной технологией, чем освоение космоса. Однако направление этого прорыва зависит от педагогического сообщества. Таким образом, если не выстроить разумные барьеры и не научить правильно использовать эти инструменты, интернет сам установит свои правила, и результат едва ли окажется конструктивным.

Как писал **Василий Ключевский**, *«история – это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков»*. В цифровую эпоху эти слова обретают новое звучание: незнание правил работы с информацией, неумение отличать факт от вымысла, некритичное доверие к алгоритмам – всё это становится источником рисков как для отдельной личности, так и для общества в целом.

Проведённый эксперимент подтверждает, что даже самые совершенные нейросети не гарантируют достоверности и полноты знания. Они инструмент, эффективность которого зависит от квалификации пользователя. Формирование этой квалификации – новая и важнейшая задача современного педагога. Как подчеркнул **Владимир Путин**, *«только народ, который читает свою историю, способен уверенно смотреть в будущее»*. В эпоху ИИ почитание истории означает не только знание фактов, но и умение защищать их от искажения, будь то преднаме-

ренная фальсификация или «галлюцинация» нейросети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александриди-Шандаевский, Е.Д. Применение промпт-инжиниринга для работы с GLM-моделями / Е.Д. Александриди-Шандаевский, А.С. Зарипов. – Текст электронный // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2024): Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 16 апреля 2024 года. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2024. – С. 145-150. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_68627016_28540475.pdf (дата обращения 19.03.2026).
2. Демидова, С.А. Развитие чувств и эмоций современных школьников в условиях интенсификации цифрового образования: реалии и возможности дополнительного образования / С.А. Демидова. – Текст электронный // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Киров, 4 мая 2020 года – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. – С. 209-210. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42784393_88929574.pdf (дата обращения 19.03.2026).
3. Курьян, М.Л. Форсированный переход на онлайн-обучение и новые возможности для участников образовательного процесса: обзор исследований / М.Л. Курьян, Е.А. Воронина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2023. – Т. 20. – № 4. – С. 772–790. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsirovannyu-perehod-na-onlayn-obuchenie-i-novye-vozmozhnosti-dlya-uchastnikov-obrazovatelno-protsessy-obzor-issledovaniy/viewer> (дата обращения 19.03.2026).
4. Мустакимов, В.А. GPT педагогам: 350 промптов, повышающих производительность в 1000 раз / В.А. Мустакимов. – Москва: Издательские решения, 2023. – 325 с. – Текст непосредственный.
5. Носкова, Т.Н. Ценности образования в эпоху цифровизации и стратегии образовательной деятельности студентов / Т.Н. Носкова, О.Д. Яковлева. – Текст электронный // Человек и образование. – 2023. – № 3 (76). – С. 49–57. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovizatsii-i-strategii-obrazovatelnoy-deyatelnosti-studentov/viewer> (дата обращения 19.03.2026).
6. Образовательные стратегии студентов в условиях цифровизации / Н.М. Великая, Е.А. Ирсецкая, Д.Ю. Нархов. – Текст электронный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17. – № 6. – С. 260–278. – URL: <http://esc.vscs.ac.ru/article/30178/full> (дата обращения 19.03.2026).
7. Уразикова, Ю.В. Организация самостоятельной работы обучающихся при помощи интернет-ресурсов как фактор их успешности в цифровой образовательной среде / Ю.В. Уразикова. – Текст электронный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». – 2022. – Т. 16. – № 3. – С. 155-171. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-samostoyatelnoy-raboty-obuchayuschih-sya-pri-pomoschi-internet-resurov-kak-faktor-ih-uspeshnosti-v-tsifrovoy> (дата обращения 19.03.2026).